HISTORY (HTTPS://VOXPOPULI.KZ/CATEGORY/HISTORY/)

Карла Нур(https://voxpopuli.kz/author/Карла%20Нур/)
| 16 декабря, 2021(https://voxpopuli.kz/2021/12/16/)

Цена независимости

Печально известным «декабрьским событиям» в этом году исполняется уже 35 лет. Напомним, 16 декабря 1986 года сразу же после решения пленума ЦК Компартии Казахстана новым первым секретарем стал никому неизвестный и рекомендованный Центром Геннадий Колбин. В тот же день несколько сотен студентов и молодых рабочих под лозунгами «Каждому народу — свой лидер!» вышли на площадь Независимости (Брежнева) с требованием отменить решение пленума. Митинг, начавшийся мирным шествием и закончившийся жестоким столкновением между милицией и студентами, продлился три дня. Кроме Алма-Аты демонстрации прошли и в других городах Казахстана. Декабрьские события 1986 года вошли в историю страны, как предвестники независимости Республики Казахстан (На фото стоп-кадры, взятые с хроник декабрьского восстания 1986 года).

В День независимости Казахстана VoxPopuli решил поднять архивный материал, опубликованный нашим журналистом 10 лет назад. Тогда своими историями с нашими читателями поделились участники декабрьских событий. Для некоторых из них зима 86-го стала переломным моментом в жизни, разделив ее на «до и после».

Через несколько дней после волнений в местных газетах будут писать: «... подстрекаемые националистически настроенными элементами, группы студентов грубо нарушали общественный порядок, устраивали поджоги и погромы, избивали ни в чем неповинных граждан. Все это сопровождалось демагогическими лозунгами в защиту якобы ущемленного национального достоинства казахов..» («Нам горько», газета «Вечерняя Алма-Ата» от 27.12.1986)

«..Какое право имели эти хулиганы, большинство из которых были под воздействием алкоголя и наркотиков....» («Нам горько», газета «Вечерняя Алма-Ата» от 27.12.1986)

«Компетентные органы ведут расследование в отношении зачинщиков беспорядков, хулиганствующих и паразитических элементов...» (рубрика «Политбюро КПСС», газета «Казахстанская правда» от 27.12.1986)

«Действия националистически настроенных элементов, пытающихся одурманить националистическим угаром учащуюся молодежь, вызывают законное возмущение трудящихся Алма-Аты. Партийные и комсомольские активы города и районов, трудовые коллективы, широкая общественность решительно осудили ничем не обоснованные действия группы учащихся, и активно участвовали в мероприятиях, проводимых советскими и партийными органами» («Чужие на площади», газета «Огни Алатау» от 26.12.1986)

— Все, что писали тогда в газетах, было клеветой, — рассказывает Курмангазы Рахметов. — Среди нас не было ни алкоголиков, ни наркоманов, ни националистически настроенных людей. На митинге мы хотели добиться объяснений от руководителей — почему они избрали на пост первого секретаря человека со стороны, который не знал нашей страны и ее проблем? Но нас не стали слушать, зато сурово наказали

— В 16 лет я с золотой медалью закончил алматинскую экспериментальную школу-интернат. Были трудности с русским языком, без него я мог рассчитывать только на технический факультет, поэтому ушел в армию, надеясь, что там смогу научиться языку. Вернувшись в 1986 году, сдал один экзамен и автоматом поступил на специальное отделение физики в КазГУ. Обучение было на английском языке, поэтому приходилось дополнительно брать уроки. За отличную успеваемость вскоре меня назначили комсоргом среди студентов первого курса

— Первый раз на площадь я попал из любопытства — это было 17 декабря. Студенты требовали к трибуне Кунаева, чтобы он смог все объяснить. Возможно, если бы он тогда вышел, все было бы иначе. Отправили делегацию в здание ЦК, но обратно ребята не вернулись. Среди них была мать с ребенком, что с ними стало — никому не известно. Все это нервировало толпу, начался конфликт между солдатами и студентами. Навидавшись несправедливости на площади и улицах города, я стал задумываться: «Почему, живя в своей же стране, я подвергаюсь унижению? Почему мой родной язык стал изгоем среди своего же народа?» Через день, 19 декабря, мы вышли из института с лозунгами на казахском языке: «Да здравствует ленинская национальная политика!»

— Но дойти до площади нам так и не удалось, по дороге нас настигла милиция. Всех загнали в автобус, а мне удалось убежать. Через несколько дней за мной пришли, я и представить себе не мог, что меня ожидает впереди. За участие в митинге я был автоматически исключен из комсомола и осужден на 7 лет. Те 18 минут, которые были потрачены на решение пленума о смене Кунаева на Колбина, предопределили наше будущее и полностью поменяли взгляды. Мы не ожидали, что у нас такое возможно, слепо верили в перестройку. Вспоминать о тех днях тяжело, проносишь все через себя. Что говорить, я все видел, там всякое было...

На снимке один из участников декабрьских событий Ермухан Жунисхан. На тот момент ему было 20 лет

Ныне Ермухан Жунисхан — академик Академии художеств и член Союза художников Казахстана. Он помнит все, как будто это было вчера.

— В 1986 году я только поступил на художественно-графический факультет АГУ им. Абая, но уже через несколько месяцев был отчислен за участие в декабрьском восстании. Помню, накануне 16 декабря уже ходили разговоры о назначении Колбина, и мы в аудитории обсуждали несправедливость этого решения. Отмечу, что мы не были против русского руководителя, мы были против человека, который был не из Казахстана. В этот день все недовольства закончились только разговорами

— На следующий день, 16 декабря, когда у нас были занятия по живописи, мы услышали на улице чьи-то голоса и шум. Когда спустились на крыльцо, то увидели, что у входа собралась молодежь. От них мы узнали, что Кунаева сняли и вместо него назначили Колбина. Молодежь призывала нас присоединиться к митингу на площади. Помню, я и мои однокурсники пошли в чем были — без верхней одежды и головных уборов. Вместе с демонстрантами мы спустились до улицы Гоголя и направились в ЖенПИ. Дальше мы стали подниматься вверх по улице Байтурсынова (Космонавтов). Не доходя до улицы Абая, нас стала сопровождать машина милиции. Для нас это было мирное шествие, никаких антирусских и антисоветских высказываний мы не делали . Когда я оглянулся назад, то увидел, что нашему шествию нет конца

— На площади уже было много людей с лозунгами: «Каждому народу — свой лидер!», «Ленин — жив!». В три часа к нам вышли руководители ЦК Компартии Казахстана, и с трибуны в грубой форме приказали всем вернуться на свои места. Но демонстранты не отреагировали на их слова. Было холодно и мы с однокурсниками решили вернуться в общежитие, чтобы одеться потеплее и перекусить. Вернувшись обратно к семи часам, увидели, что площадь превратилась в поле битвы, горело несколько пожарных машин, между студентами и солдатами шла драка, кто-то принес ракетницу и запустил ее в здание ЦК. Все это было похоже на войну. Милиция оцепила здание Центрального комитета, а мы его закидывали камнями. Солдаты стали разгонять демонстрантов и тут уже началась настоящая бойня, не щадили даже девушек. Солдаты были вооружены дубинками, щитами, а у нас ничего не было и нам пришлось отступить. Потом мне рассказывали, что когда нас еще не было, демонстрантов начали поливать холодной водой, что только подхлестнуло недовольство толпы

— 17 декабря мы собрались на площади, — продолжает вспоминать Ермухан Жунисхан. — Администрация нашего вуза закрыла двери, но мы спустились через окна. Вся площадь была битком забита людьми. Выступали ребята, открыто высказывая свое мнение, что ставить человека со стороны неправильно, что нам нужен свой лидер, не важно какой национальности, главное, чтобы был из Казахстана, приводили в пример ленинскую идеологию равенства. Вокруг демонстрантов стояли дружинники. Их набирали из мирных жителей, на них были красные повязки и они были вооружены кусками арматуры. В газетах потом писали, что это демонстранты принесли с собой арматуру на площадь — это ложь. Часов в одиннадцать дня на площадь въехали несколько машин БТР (бронетранспортеры). На каждом из них сидело человек десять. Все были в касках и с саперными лопатами. Отчетливо помню такую картину: девушка лежала на земле, а из ее горла сочилась кровь. Вокруг был белый снег и такая красная кровь...

© voxpopuli.kz

— Демонстранты стали разбегаться врассыпную. Несколько человек забежали в магазин «Океан», кто-то перепрыгнул через прилавок, кто-то спустился в подвал, а я побежал по коридору. За спиной, помню, голос женщины: «Не туда! Там нет выхода!». В конце коридора меня догнали солдаты. Два удара дубинкой по голове и я потерял сознание. Очнулся уже, когда меня тащили за ноги по коридору. На выходе мужчина в форме ударил кулаком по лицу, я упал на корточки и десять курсантов погранучилища стали меня бить: кто арматурой, кто дубинками, кто палками, кто саперными лопатами. Хорошо, что, когда били лопатой по голове, она была плашмя, а не острием. Вовремя подбежал еще один курсант, остановил побоище, и тем самым спас мне жизнь. Меня вместе с другими студентами посадили в автобус и отвезли в РОВД. По дороге, сопровождавшие нас милиционеры, отпускали тех, у кого были с собой документы. У меня забрали студенческий билет еще до посадки в автобус, поэтому я ехал до конца. Когда мы приехали, от автобуса до входа в РОВД выстроился «коридор» милиционеров с дубинками. Нас, примерно человек сорок, посадили в двухместную камеру. А дальше был допрос. Отпустили меня только под утро. Я пешком добрался до

общежития и сразу слег. Оказывается у меня было сотрясение, и я три дня провалялся в кровати. На третий день меня вызвали в деканат и сообщили, что я отчислен из института за активное участие в массовых беспорядках, а также за самовольный уход с занятий и срыв уроков

— После меня вызывали в прокуратуру, где показывали альбомы с фотографиями участников демонстрации и намекнули, что восстановят в комсомоле и в институте, если я укажу своих, — вспоминает художник. — Просматривая альбом, я узнал своих однокурсников и даже увидел своего учителя по физкультуре, но не показал виду, что знаком с ними. Поступить в тот же институт я смог только спустя два года

— Декабрьские события не надломили меня, как человека, — говорит Ермухан Жунисхан. — Единственным напоминанием о тех днях были непрерывные головные боли, которые не давали мне спокойно жить и работать. После нескольких лет лечения со временем они прошли, но лечение нужно продолжать. Несмотря на прошлое, я продолжаю двигаться дальше, пишу картины, мои работы находятся в частных коллекциях в разных уголках мира, принимаю активное участие в работе союза художников РК, с 2011 года возглавляю общественный фонд «»Жетісулық желтоқсандықтар» в городе Талдыкорган. У меня есть семья, которая понимает и поддерживает меня

Калдыкыз Аттемова, учитель физики и математики, тоже в те дни была на площади.

— 16 декабря у нас был урок политэкономии. Вместо нашего учителя урок провел преподаватель из КазГУ. Он-то и рассказал о прошедшем в этот день заседании, где единогласным решением пленума назначили первым секретарем Колбина, и даже написал его фамилию на доске. Помню, в аудитории разгорелся жаркий спор по этому поводу

— Весь вечер мы ждали новостей, и только на следующее утро, 17 декабря, нам принесли газету, где на первой полосе была фотография Геннадия Колбина и статья о том, что его избрали первым секретарем. Мы с подругами порвали газету. По всему общежитию обсуждали только эту новость. Вместо занятий мы пошли на площадь. Нас никто не заставлял, мы хотели только получить ответ от властей. На площади почти никого не было, стояли только милиционеры. Они нам сказали, что в 16.00 соберется демонстрация и тогда мы сможем получить ответ. Когда мы вернулись к назначенному времени, площадь была уже заполнена

— В вузе вначале нас не пускали на площадь, стали предупреждать, что нас за это накажут. Мы спросили — за что нас наказывать? Мы хотим только узнать, почему убрали Кунаева и кто такой Колбин. Мы простояли два часа, пели песни, чтобы хоть как-то убить время. Уже стемнело, ответа так и не было. Милиция старалась разогнать толпу. В двух шагах от меня стоял генерал, он попросил нас разойтись. А потом я не поняла даже толком что случилось, ко мне подбежал парень и сказал: «Девушки, уходите! Они всех бьют, жалости нет, убегайте!»

— Мне было непонятно, что мы такого сделали, чтобы нас бить? И вдруг вижу, с другой стороны на нас идет стеной милиция, все в шлемах, с щитами и дубинками. Я хотела убежать, но споткнулась. Ко мне подбежал усатый мужчина в форме лет 30-35, в каждой руке он держал дубинку. Ругаясь матом, стал бить меня по голове и я потеряла сознание. Очнулась, когда меня стали таскать за волосы по асфальту, внизу я почувствовала тепло. Оказывается в бессознательном состоянии у меня произошло недержание мочи

— Когда я открыла глаза, на площади валялись только шапки, была кровь, лаяли собаки, стоял черный дым и шел пожар. Это картина до сих пор стоит у меня перед глазами. Меня потащили в желтый грузовик, сзади солдат пнул меня. Внутри грузовика я увидела молодых ребят, они лежали в машине, как дрова. Меня закинули на самый вверх. Нас привезли в РОВД и там меня стал допрашивать юрист с пятого курса. Во время допроса зашел мужчина и приказал ему вызвать «скорую», меня увезли в больницу. В больнице поверхностно обработали раны и отправили обратно в милицию. В небольшой камере сидели еще 54 девушки. Все они тоже были избиты. У одной на спине были дырки от женских шпилек, на ногах следы от ударов цепями. Общаться с девушками в камере у меня не было сил...

© voxpopuli.kz

— Через три дня допросов после судебной экспертизы меня отвезли в общежитие. В институте меня отпустили с занятий, тогда я еще не знала, что меня уже исключили из комсомола и из института. Через несколько дней, уже 24 числа, за мной опять пришли и увезли в Калининское РОВД, там зачитали приговор и посадили на десять суток. Но вместо них, меня продержали 20 дней. Отпустили только 13 января. За мной приехали родители, мы уже должны были уезжать, как я прямо в общежитии упала в обморок. Вызвали «скорую», но вместо нее приехала специальная группа из психиатрической больницы. Очнулась я уже в больнице на Абая-Масанчи, где пролежала 14 суток

— Таблетки, которые мне давали, старалась незаметно выкидывать, а уколов было не избежать. Самое обидное (Калдыкыз начинает плакать) я не сразу поняла, когда меня посадили на гинекологическое кресло и стали что-то делать железным инструментом, отчего у меня пошла кровь. Только потом мне рассказали, что таким образом всем участницам декабрьских событий рвали девственную плеву. Из больницы меня забрали родители. У меня была гематома на голове и мне нужна была операция, но в Казахстане все боялись брать участницу восстания, пришлось ехать в Ташкент. Там меня прооперировали московские врачи. Потом они говорили, что я чудом спаслась. Через год мне пришло письмо из ректората. С самых первых дней за меня ходатайствовал мой куратор Мукашев Канат. С его помощью я смогла закончить институт. Он тогда еще говорил: «Когда придет время, все будет по-другому, а вас запишут в Красную книгу почета». Родители умерли рано. После всего, что со мной случилось, у мамы начались приступы

— Когда в 2004 году я восстанавливала документы, обо мне стали писать в газетах. Родители моих учеников через статьи узнали, что я лежала в психиатрической больнице и пожаловались директору школы №13: «Почему такая учительница работает в школе? Она находилась в психиатрической больнице, почему вы позволяете ей работать с учениками?». В ответ я пыталась объяснить, что тогда была здоровой и меня насильно заставили туда лечь, но все равно через год меня вынудили уйти из школы. Сейчас я преподаю в казахской школе

— Мне тогда было 24 года, я работала на швейной фабрике имени Гагарина, — рассказывает другая участница декабрьских событий Аккумыс. — 1986 год был самым тяжелым для молодежи, нас принижали из-за незнания русского языка. Декабрьские события — стали теми днями, когда нужно было проявить себя и поднять головы. Но наш выход не был проявлением национализма

— В ночь с 17 по 18 декабря все происходило как в страшном фильме про войну. На нас были направлены прожекторы, нас обливали холодной водой, за нами гнались собаки, на нас нападали с арматурой. После того как меня избили, я потеряла сознание. Что было дальше, узнала позже от своей подруги. Нас загрузили в мусоровозку, отвезли на свалку и там бросили. В то время там работали люди, которые собирали стеклотару. Они-то и помогли всем выбраться из свалки. Все это время я была без сознания, но подруга меня не бросила, а тащила на себе. Дальше нам помог милиционер, который привез нас в приемный покой городской больницы №12

— Когда меня выписали, я спускалась по лестнице и меня с криком встретила бабушка-лифтерша: «Ой, долгожительница! Это я тебя забрала, когда ты была морге...» И она рассказала мне, что когда мы с подругой оказались в приемном покое, меня осмотрели врачи, сказали, что я умерла и отвезли в морг. Через три дня меня обнаружила бабушка. Как она оказалась в морге, сама не может объяснить, как будто ее силой заставили войти в комнату. В помещении горел свет и она увидела меня, сидящей на каталке. В общем это она забрала меня из морга и отвела в палату

— Все истории болезни, начиная с 1985 по 1995 годы, были уничтожены. Но подтверждением того, что я была в больнице, стали записи в журнале. Таким образом я смогла восстановить свои документы. В 2006 году 30 ноября мне позвонили из акимата и обрадовали новостью,
что государство в честь 20-летия со дня декабрьских событий, выделяет мне квартиру, попросили собрать все необходимые документы. Я на радостях пришла в акимат в тот же день, но до сих пор так и не получила обещанную квартиру. Куда я только не обращалась, пока мне не позвонили домой и не пригрозили молчать, иначе я могу пожалеть. Но мне не страшно, я уже была на том свете

Гульбира Панинова (слева) и Гульнара Абылхаирова в тот год работали швеями на фабрике головных уборов. Гульбира была комсоргом, а Гульнара бригадиром

— Я возвращалась с занятий и услышала, как две взрослые женщины в грубой форме обсуждают вышедших на площадь студентов, — рассказывает Гульбира. — Я вмешалась и поругала женщин за их высказывания. В общежитии все девушки собирались пойти на площадь. Тогда вышли все: и казашки, и русские, и уйгуры, и татарки. На следующий день, 18 декабря, мы сделали листовки с надписями: «Каждому народу — свой вождь! Долой Колбина!». Вначале митинг был мирным, но когда нас разогнали водой, начались волнения среди демонстрантов (на снимке Гульбира вместе с подругами по цеху так же осужденные за участие в митинге, осень 1986 г.)

— За участие в митинге и листовки меня осудили на два года, а мою подругу Гульнару на три года. В тюрьме нас посадили вместе с ворами и убийцами. Даже у преступниц к нам, к декабристкам, было негативное отношение. Работали по 8 часов на швейной фабрике, после шли на стройку, таскали кирпичи, цемент. У Гульнары младший брат тоже был осужден на 5 лет, для родителей это стало настоящим ударом (на снимке Гульнара Абылхаирова за работой, осень 1986 г.)

Стоп-кадр из архивных съемок. На снимке люди, которые наблюдают за демонстрацией на площади

Многие могли наблюдать за происходящим с балконов, которые выходили на площадь

Самым важным звеном, связанным с декабрьскими событиями, является съемка фильма «Аллажар». На его съемку режиссер Калдыбай Абенов потратил почти 8 лет — с 1988 по 1996 годы. По мнению самих декабристов, фильм правдоподобный, схожий с реальными событиями, происходящими 25 лет назад

— Я тоже был на площади 17 числа, — рассказывает Абенов. — Днем еще был мирный митинг, а вечером я улетел вместе с Асанали Ашимовым в Москву. За три недели до этого были куплены билеты и именно на вечер 17 декабря. Сейчас я думаю, что Всевышний не зря спас меня. Начиная с 1988 года и по сей день я живу этим фильмом, ноша тяжелая, но ответственная

— Для съемок фильма я пригласил своего соавтора из Москвы Александра Лапшина. В первую очередь нашей задачей было найти тех ребят и начать снимать фильм с их слов, что с ними было, какие издевательства они пережили. Никакого вранья там быть не должно. В 1988 году продолжались репрессии, шли судебные процессы и многие нас боялись, все думали, что мы из КГБ. До Нового года нам не удалось найти людей, мы продолжили свои поиски в следующем году. Как раз в то время из заключения стали выходить отсидевшие свой срок студенты: Хасен Кожа-Ахмет, Аманжол Налибаев, Жансая Сабитова, Ерлан Дакелбаев. И мы вместе с ними начали съемки

Сюжет фильма напоминает реальную историю студента Кайрата Рыскулбекова, который погиб при невыясненных обстоятельствах в пересыльной тюрьме. Главного героя Азамата играет молодой Ахан Сатаев (кадр из фильма «Аллажар» в момент вынесения приговора)

Реальный снимок с зала суда, сделанный Юрием Беккером 16 июня в 1987 году, для советского информационного агентства КазТАГ. На скамье подсудимых слева направо: Е. Копесбаев, Т. Ташенов, К. Рыскулбеков, К. Кузембаев. После публикации провокационного снимка, где по мнению бюро ЦК, Кайрат был изображен героем, руководящий состав КазТАГа, включая фотографа и редактора газеты «Жетысу», были уволены и долгое время не имели права заниматься своей профессиональной деятельностью

— В моем фильме, — рассказывает режиссер, — использованы реальные кадры декабрьского восстания. Эти записи мне дала начальник ОТК (отдел технического контроля) киностудии «Казахфильм» Жанна Мунайтбасова. По сути она совершила подвиг. Рискуя работой, она под юбкой вынесла из студии 4-е коробки пленки хроники тех дней

— В 1989 году 20-го мая на студии «Казахфильм» в кругу декабристов мы впервые объявили, что мы общественное движение «Желтоксан». Тогда я не подозревал, что меня прослушивают и идет слежка. Мне дали одного подставного администратора, как только он у нас появляется у меня начались проблемы. Меня стали часто вызывать на допросы, у следователей была копия моего сценария, они намекали мне, что тогда не было никаких жертв, никого не избивали, никого не увозили за город..

— После того, как они поняли, что я не собираюсь идти у них на поводу, мне стали мешать. Пытались заморозить проект, лишив меня финансирования. Тогда я открыл свою киностудию «Барс». Мои друзья помогли мне с деньгами и на них я закупил вагон пленки. Она требовала особых условий хранения, которые были только на «Казахфильме». Каждый день руководство находило какие-то поводы, чтобы оштрафовать меня. За три месяца я быстро обанкротился. Мне даже пришлось украсть свою же пленку и увезти на двух КАМАЗах, пока еще что-нибудь не придумали

— К сожалению, многие уникальные кадры, сделанные для фильма, были украдены. Одно из таких было видео западного захоронения в Бурундае. Я как режиссер поехал туда, чтобы посмотреть на захоронение своими глазами. Это была траншея размером в 800х1,5 метров, на которой стояли три знака: в начале пятиконечная звезда, в середине полумесяц, в конце православный крест. Мы стали расспрашивать начальника, немца по национальности, который работал там с 1985 года. Наш разговор записывался на камеру. Он сказал, что траншея появилась в декабре 1986 году, но стал отрицать, что там лежат именно участники декабрьского восстания

— Тогда я спросил его — были ли в декабре того года другие массовые казни, мор или умирали ли люди от болезней в таком количестве? Он ответил: «Нет». Я попросил всех выйти, и когда мы остались с ним наедине, он сказал: «Товарищ режиссер, вы допустили огромную ошибку. Вы должны были прийти сюда не с микрофонами и кинокамерами, а с ящиком водки. И тогда все работники захоронения рассказали бы вам всю правду этого события. От такой правды у вас бы волосы встали дыбом, нет, у вас бы волосы стали гореть от ужаса». К сожалению, за год до распада СССР, захоронение сравняли с землей, а все трупы перезахоронили в неизвестном месте

— После презентации фильма «Аллажар» в Павлодаре со мной захотели поговорить полковники КГБ и МВД: «Товарищ режиссер, вот вы говорите, что вы видели траншею, где лежат больше 1000 человек, почему же этих умерших не ищут родные?», на что я ответил: «Вы правы, но есть три причины, почему молчат родственники. Первая — страх. Людей настолько запугали, что они вслух не могут говорить об этом. Мы нашли мужчину, у которого сын погиб на площади. На словах он признавался, что его сын действительно стал жертвой тех дней, но наотрез отказался подписывать какие-либо документы или давать свидетельские показания в суде. Вторая — подкуп. Один отец, получивший высокую должность, закрыл глаза на смерть своего сына. Третья — уничтожали следы. Студентка второго курса КазГУ погибает от саперной лопаты на площади, но ее родителям говорят, что причиной смерти стал сердечный приступ. Когда мы стали расследовать это дело, то не нашли ее документов из института. Единственным доказательством был ее студенческий билет»

— Кроме съемок мы занимались общественными делами своего движения «Желтоксан». В 1989 году написали письмо в ЦК КПСС и горисполком о том, что наше движение собирается выйти на площадь 17 декабря, чтобы возложить цветы погибшим и прочитать молитву из Корана. Переговоры шли несколько дней, в итоге нам разрешили провести митинг, но только не на площади, а в актовом зале медицинского института. После выступления декабристов, которые рассказали о том, что они пережили, весь зал стал кричать: «Да здравствует «Желтоксан»! Долой Колбина! Долой ЦК КПСС!». В итоге нам удалось провести митинги во всех вузах, а 17 декабря мы возложили цветы на площади и прочитали молитву. Это была наша первая победа

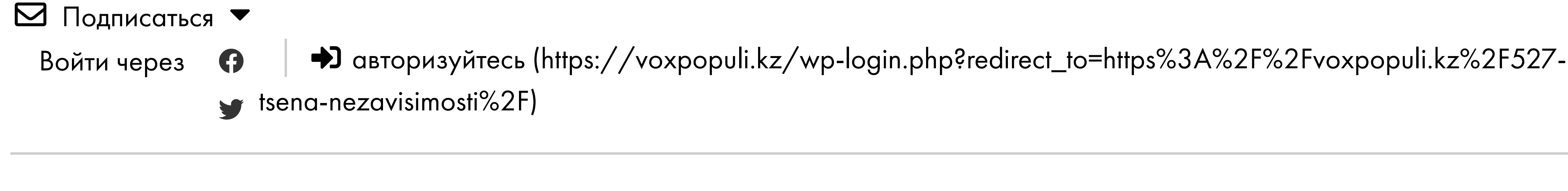
— Но на этом мы не останавливались, а продолжили борьбу. В 1990 году 14 мая у нас была акция голодовки и уже 18 мая нам удалось вытащить всех осужденных декабристов кроме Абдыкулова Мырзагали, которого приговорили к высшей мере наказания — смертной казни. Через два дня, когда исполнился ровно год со дня организации нашего движения, мы устроили первый съезд всех декабристов в Доме Кино (фото из личного архива Рахметова Курмангазы)

— 12 декабря 1991 года вышел Указ Президента РК о реабилитации привлеченных к уголовной, административной и дисциплинарной ответственности за участие в событиях 17-18 декабря 1986 года. Но до сих пор событие не обрело официального статуса декабрьского восстания

В репортаже использованы стоп-кадры из хроники о декабрьских событиях.

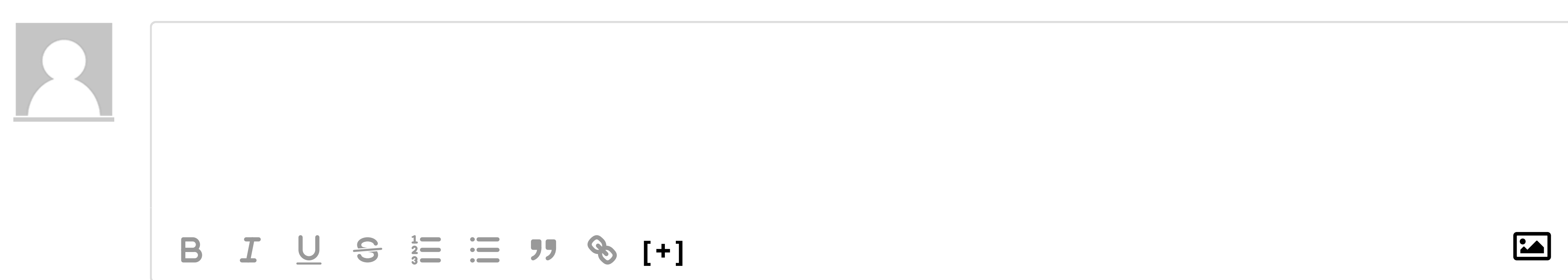
ГОРОД (HTTPS://VOXPOPULI.KZ/TAGS/GOROD/), ЖИЗНЬ (HTTPS://VOXPOPULI.KZ/TAGS/ZHIZN/), ЛЮДИ (HTTPS://VOXPOPULI.KZ/TAGS/LJUDI/), ПОЛИТИКА (HTTPS://VOXPOPULI.KZ/TAGS/POLITIKA/), ПРОЕКТ (HTTPS://VOXPOPULI.KZ/TAGS/PROEKT/), СЪЕМКА (HTTPS://VOXPOPULI.KZ/TAGS/SEMKA/), ЧЕЛОВЕК (HTTPS://VOXPOPULI.KZ/TAGS/CHELOVEK/)

Карла Нур(https://voxpopuli.kz/author/Карла%20Нур/) | 16 декабря, 2021(https://voxpopuli.kz/2021/12/16/)

Подписаться

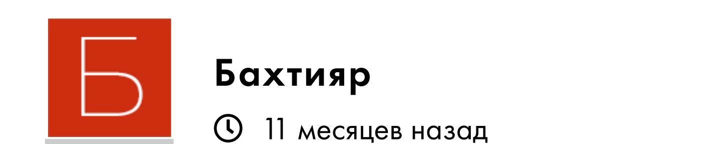
Войти через | авторизуйтесь (https://voxpopuli.kz/wp-login.php?redirect_to=https%3A%2F%2Fvoxpopuli.kz%2F527-tsena-nezavisimosti%2F)

B I U S [+]

1 COMMENT

Новые

Бахтияр

11 месяцев назад

Как же сейчас живут те люди, которые выходили утихмирить демонстрантов, а это, те же самые дружинники, менты, и те кто наблюдал из балконов? фу

2 Ответить

Похожие по теме

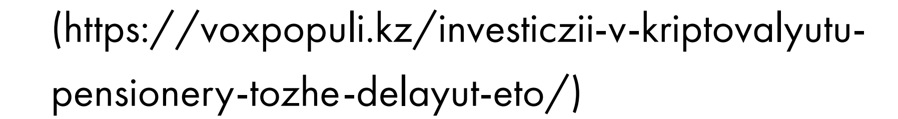
(https://voxpopuli.kz/sobache-delo-kak-bridzhit-bardo-spasaet-brodyachih-zhivotnyh-v-taraze/)

Собачье дело: как Бриджит Бардо спасает бродячих животных в Таразе (https://voxpopuli.kz/sobache-delo-kak-bridzhit-bardo-spasaet-brodyachih-zhivotnyh-v-taraze/)

(https://voxpopuli.kz/dachi-neudachi/)

Дачи-неудачи (https://voxpopuli.kz/dachi-neudachi/)

(https://voxpopuli.kz/investiczii-v-kriptovalyutu-pensionery-tozhe-delayut-eto/)

Инвестиции в криптовалюту: пенсионеры тоже делают это (https://voxpopuli.kz/investiczii-v-kriptovalyutu-pensionery-tozhe-delayut-eto/)

Свежие по теме

(https://voxpopuli.kz/defile-dlya-nastoyashhih-muzhchin-kak-prohodyat-trenirovki-roty-pochetnogo-karaula/)

Дефиле для настоящих мужчин: как проходят тренировки роты

Дефиле для настоящих мужчин: как проходят тренировки роты Почетного караула (https://voxpopuli.kz/defile-dlya-nastoyashhih-muzhchin-kak-prohodyat-trenirovki-roty-pochetnogo-karaula/)

(https://voxpopuli.kz/zaglyanut-akule-v-past-i-ostatsya-v-zhivyh/)

Заглянуть акуле в пасть и остаться в живых (https://voxpopuli.kz/zaglyanut-akule-v-past-i-ostatsya-v-zhivyh/)

(https://voxpopuli.kz/sobache-delo-kak-bridzhit-bardo-spasaet-brodyachih-zhivotnyh-v-taraze/)

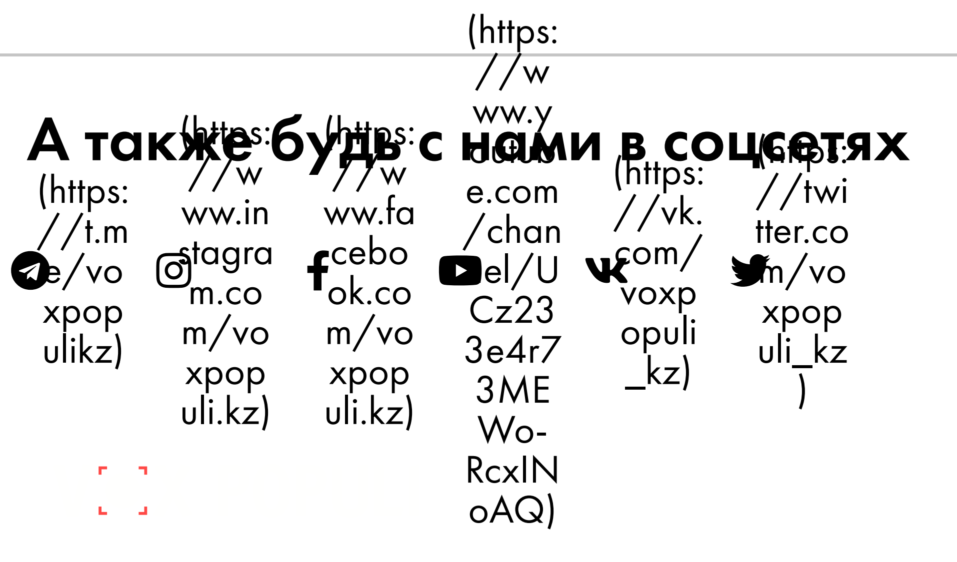
Собачье дело: как Бриджит Бардо спасает бродячих животных в Таразе (https://voxpopuli.kz/sobache-delo-kak-bridzhit-bardo-spasaet-brodyachih-zhivotnyh-v-taraze/)

Оставайся с нами на связи

на нашем официальном
телеграм канале (https://t.me/voxpopulikz)

А также будь с нами в соцсетях

По всем вопросам обращайтесь на info@voxpopuli.kz (mailto: info@voxpopuli.kz)